

Побуждения хорошие, но...

Во времена Ивана Калиты искусство финансиста состояло в том, чтобы собрать воедино богатство и сидеть на нём, не расходуя лишнюю копейку. Но уже во времена Пушкина люди читали Адама Смита, знали, что такое разумная экономия и расходы с отдачей в перспективе. А со времени Маркса человечество научилось предвидеть события, влиять на их развитие, по-новому решать задачу использования богатств так, чтобы они приносили максимальную пользу.

Между тем и сейчас ещё встречаются люди, притом дипломированные, которые придерживаются позиций финансистов периода Калиты. Они хозяйствуют бездумно, их расчёты строятся лишь на сегодняшнем дне, без взглядов на будущее: а что же станет завтра, через год, через пять лет? И часто при хороших побуждениях дела таких людей не идут на пользу.

Строился в Берендееве торфобрикетный завод. А коль будет завод — для него нужна и вода. И решено было пробурить в районе завода артезианские скважины. Включили их в генеральный проект, торфяники получили на сооружение скважин определённые ассигнования. Буровики из Владимирского участка треста «Промбурвод» подвезли технику, заказчики доставили трубы. И закипело дело.

Первая скважина, или как она именуется в документах «разведочно-эксплуатационная», на глубине 190 метров показала невысокий дебит воды — всего 12–14 кубометров в час. Решили углубиться до 300 метров, до залегания известняков. Однако подпор воды не увеличился, и тогда остановились на первоначальной глубине, где и был установлен фильтр. Нижнюю часть скважины заглушили.

На расстоянии 200 метров от неё заложили вторую скважину. Удача! На небольшой глубине обильно пошла вода. Ежечасно можно было выбирать 50–55 кубометров — почти вдвое больше, чем требовалось для завода. В восторге руководители Берендеевского торфопредприятия подписали акт приёмки, оценив работу буровиков на «отлично».

Это было более двух лет назад, когда срок пуска завода ещё не был даже определён.

И вот тогда-то у главного инженера торфопредприятия З. Д. Цейтлина зародилась мысль «убить сразу двух зайцев».

По проекту, с учётом ввода второй очереди завода, нужно было пробурить три скважины. Но ведь даже одна может дать необходимое количество воды. Стоит ли бурить резервную? А жители Центрального посёлка давно требуют обеспечить бытовое водоснабжение. Нельзя ли за счёт средств, отпущенных на завод, соорудить третью скважину в посёлке?

С такой просьбой Залман Давыдович и обратился к генеральному подрядчику — в Переславское строительное управление. И, конечно, отказ с очень простым объяснением: «Противозаконно».

Но не такие руководители торфопредприятия, чтобы отступить. Соглашение с буровиками — и скважина в посёлке действует. Оплачена она из сметы завода. Прекратились жалобы жителей, а до пуска завода ещё далеко. А ось и для него воды хватит.

Было ли разрешено такое отступление от проекта — неизвестно. Во всяком случае, оправдательных документов у руководства торфопредприятием нет. Последствия же «погони за двумя зайцами» налицо.

В октябре текущего года завод сдан в эксплуатацию. Несколько дней он давал брикет. Звучали торжественные слова по поводу пуска. И вдруг — завод встал. Почему? Оказывается, из-за недостатка воды. Первая скважина вообще отказала. Да и не мудрено. В течение двух лет до пуска завода в неё не заглядывали, и она оказалась забитой песком и илом. Со второй

скважиной, частично эксплуатируемой в ходе стройки, также неблагополучно. Чуть увеличили забор воды — пошёл ил, глинистые отложения. Насосы при небольшом заглублении выходят из строя.

Что делать? Спешно сооружается передвижная насосная станция, и воду стали подавать по временной линии из близлежащего водоёма. Но это не выход. Отчаявшись получить должное количество воды из скважины, директор торфопредприятия Г. К. Балицкий 20 ноября заключил договор с «Промбурводом» на сооружение ещё одной скважины. Сроки работ сжаты — в январе она должна быть в строю. Поэтому и цена её солидная — 11,1 тысячи рублей.

Новая скважина — новые немалые расходы. И всё это — цена непредусмотрительности, ограниченных расчётов, ориентировки только на сегодняшний день. Руководителями Берендеевского торфопредприятия, их поступками двигала, видимо, философия наивных меркантилистов, будто каждый год — последний, что всё образуется само собой. Это же, пожалуй, руководило ими и тогда, когда они приняли от буровиков плохо выполненные работы по сооружению двух скважин. А вась будут действовать.

Кстати, специалисты утверждают, что существующие на заводе скважины «безнадёжно больны», и восстановление их будет стоить дороже, чем бурение новых. А ведь они обошлись торфопредприятию без малого в 30 тысяч рублей.

Вот и получается, понадеешься «на авось», пренебрежёшь расчётами на будущее — многое потеряешь. И плохо, что теряется государственное, а не личное. Не поэтому ли так нерасчётливы руководители Берендеевского торфопредприятия.